

Глава 3

«Отойди в сторону».

Шэн Цзинью не стал давать дальнейших объяснений, просто ждал, пока его просьба будет выполнена.

Тщательно подготовленные слова Су Хэ рассыпались в его голове. Он инстинктивно огляделся и понял, что стоит рядом с задними ногами лошади, где черный как смоль хвост раздраженно хлестал из стороны в сторону.

Обычно это означало, что лошадь нервничает или напряжена и склонна к агрессивному поведению.

Он немедленно отошел в сторону, увеличив расстояние между собой и Шэн Цзинью .

Су Хэ украдкой поглядывал на человека, который однажды мог решить его судьбу, затаив дыхание в ожидании следующего шага. Но Шэн Цзинью больше не смотрел в его сторону.

Со временем Су Хэ немного расслабился и подошел поближе, чтобы посмотреть, что делает Шэн Цзинью .

Копыта лошади были аккуратно подстрижены, явно ухоженные, но гниль, вызванная болезнью, была сильной и покрывала почти половину копыта. Гной сочился с неприятным запахом, привлекая облака мух.

Когда Шэн Цзинью остановился, чтобы внимательно осмотреть его, кузнец, стоявший рядом, объяснил, что все лошади в конюшне регулярно подстригаются и проверяются — такие повторяющиеся проблемы не должны возникать.

Су Хэ присел на корточки, чтобы осмотреть гниющее копыто, и предложил свою помощь:

«Если регулярные проверки не могут выявить причину, возможно, что-то застряло глубоко внутри копыта, скрытое от глаз. Я однажды вырастил такого же жеребенка — из-за

небрежности тренера он остался калекой».

Рука Шэн Цзинью замерла.

Наконец он повернул голову, чтобы посмотреть на Су Хэ, впервые как следует разглядев его.

Одетый в бежевую одежду для отдыха, с слегка удлиненными волосами, мягко уложенными за ушами, его лицо было неземной красоты. Но его зрачки, почти такого же оттенка, как и брови, были глубокого коричневого цвета, как чернила, растекшиеся по лепесткам роз.

Было ли это лицо человека, который замыслил против него, ставя ловушки, чтобы в конце концов предать его в критический момент?

Шэн Цзинью усмехнулся.

Несколько дней назад, после того как он потерял сознание в результате автомобильной аварии, ему приснился длинный, яркий сон. Проснувшись, в его голове остались смутные представления — он, казалось, был главным героем романа о деловом соперничестве.

И этот шпион, посланный его отцом, согласно заранее определенному сюжету, в будущем предаст его!

И лишит его всего, злоупотребив своим положением!

Он посмотрел на него и холодно фыркнул.

Не подозревая об этом, Су Хэ заметил ледяной взгляд Шэн Цзинью, как будто тот не соглашался с его предложением.

Поэтому он осторожно добавил: «Это просто... предложение».

К сожалению, Шэн Цзинью не оценил его. Вместо этого он слегка искривил губы, прежде чем повернуться и сказать что-то кузнецу.

Тот побледнел, бросил панический взгляд на Су Хэ, а затем стал жестикулировать и заикаться, объясняясь перед Шэн Цзинью .

Су Хэ в колледже изучал французский язык и уловил фрагменты разговора — Шэн Цзинью обвинял кузнеца в халатности, а кузнец, боясь разгневать своего босса, отчаянно защищался.

!!!

Вот это несправедливое обвинение!

Су Хэ быстро заверил коваля на ломаном французском, что он не имел этого в виду. Коваль, все еще потрясенный, скептически посмотрел на него.

Шэн Цзинью наконец обратился к нему, и в его голосе слышалась насмешка. «Понял?»

«Ах, это не было моим намерением. Вы меня неправильно поняли». Су Хэ вздохнул и серьезно кивнул.

Не желая лишиться кого-то работы, он мягко обратился к Шэн Цзинью: «Разве мы не пытаемся решить проблему? Если ваша цель — починить копыто, просто попробуйте. Если это сработает, я не буду брать с вас деньги».

Его выражение лица было искренним, глаза широко раскрыты, взгляд чист, как родниковая вода. Яркая красная родинка сидела на кончике его носа, резко контрастируя с его светлой кожей, как капля крови на лепестках.

Она манила пальцы прикоснуться, как будто ожидая, что расцветут кроваво-красные цветы.

Долго глядя на родинку, Шэн Цзинью вздрогнул, выйдя из своих мыслей. Он не говорил, но его лицо, и без того холодное, казалось, стало ледяным.

Секретарь Чен, однако, был удивлен. В прошлом острый язык Шэн Цзинью не щадил никого — он сам был жертвой этого бесчисленное количество раз. Но вот появился человек, который лишил Шэн Цзинью дара речи.

В этом господине Су действительно было что-то особенное!

Даже Су Хэ почувствовал, что Шэн Цзинью, похоже, питает к нему какую-то обиду — но они только что познакомились.

Может быть, предыдущий владелец тела обидел его?

Но Су Хэ был прав. Шэн Цзинью обнаружил гвоздь, глубоко застрявший в копыте — вероятно, он был там с самого рождения лошади. Чужой предмет вызывал постоянное трение и гниение, ухудшая состояние с течением времени.

Наблюдая за извлечением гвоздя, Су Хэ искренне радовался за лошадь — теперь она могла жить полноценной жизнью.

Но когда он повернулся, он случайно встретил пристальный взгляд Шэн Цзинью.

Су Хэ улыбнулся — морщинки вокруг глаз — как будто говоря: «Видишь? Я был прав!»

Для Шэн Цзинью эта улыбка была не чем иным, как ядом, замаскированным под мед. С отвращением он отбросил копытный нож, оставив остальное кузнецу, а затем перешел к передней части лошади. Он обнял лошадь за шею и прижал ее голову к своему плечу.

Гвоздь глубоко вошел в плоть и сросся с ней — его удаление будет мучительным.

Кузнец работал быстро, вырвав гвоздь одним движением. Лошадь, испытывая мучительную боль, дико брыкалась, но Шэн Цзинью, будучи к этому готов, крепко держал ее на месте.

Когда лошадь закричала от боли, он погладил ее гриву, как будто утешая. Однако его выражение лица оставалось совершенно бесстрастным, что делало этот жест тревожным.

Су Хэ понял, что Шэн Цзинью был ходячим противоречием — он лично ухаживал за копытом, успокаивал паникующую лошадь, но его безразличие говорило о том, что он не заботился о живых существах.

И он без колебаний бросал других под автобус...

Какой придурок!

Закончив, Шэн Цзинью снял перчатки и взглянул на секретаря Чена.

«Иди доложи своему хозяину. Скажи ему, что я возьму этого человека». Его тон был холодным, с ноткой насмешки, из-за чего \"секретарь Чен\" звучало как какой-то дворцовый слуга.

Что? Просто так?

Су Хэ огляделся, открывая и закрывая рот, не находя слов.

Секретарь Чен сразу понял намек. Независимо от того, имел ли Шэн Цзинью это в виду или нет, его задача была выполнена — убедить Шэн Цзинью принять Су Хэ.

Бросив многозначительный взгляд на Су Хэ, он повернулся и ушел.

Су Хэ нахмурился, беспомощно наблюдая за удаляющейся спиной секретаря Чена, возмущенный, но не смея протестовать против уже решенного дела.

Их бессловесное общение не осталось незамеченным ни для одного из них. Шэн Цзинью перевел взгляд с одного на другого, а затем презрительно фыркнул. Как бесстыдно — они даже не пытались больше скрывать свои замыслы.

Оттолкнув ласковую лошадь, он посмотрел на Су Хэ и холодно произнес:

«Ассистент Су».

Сначала Су Хэ не понял, что этот призыв был адресован ему. Только когда Шэн Цзинью продолжал смотреть на него, он вспомнил, что теперь он помощник человека, стоящего перед ним, и поэтому посмотрел на него.

«Мой отец высоко ценит вас, так что вы, должно быть, очень способный».

Шэн Цзинью говорил лаконично, стоя один перед Су Хэ, почти полностью закрывая заходящее солнце, из-за чего Су Хэ почувствовал себя как загнанное животное.

С близкого расстояния Су Хэ почувствовал от него запах горьких лекарств, настолько резкий, что он отступил назад, а сердце забилося от нервного волнения.

Как выпускник гуманитарного факультета, он не имел ни малейшего представления о управлении бизнесом. Если его действительно попросят проанализировать финансовые отчеты или планы, разве это не раскроет его прикрытие?

Затем Шэн Цзинью продолжил: «Жаль только, что в компании у меня нет недостатка в помощниках. Мне нужен кто-то для дома. Ты сможешь этим заняться?»

Шэн Цзинью уже изучил биографию Су Хэ — выпускник престижного университета S с магистерской степенью в области бизнеса, человек, который ценил статус и репутацию превыше всего.

Отказать ему в настоящей работе и отправить на домашние дела было бы, вероятно, хуже, чем убить его.

Углы рта Шэн Цзинью слегка поднялись, и в его полуулыбке промелькнула угроза.

Но глаза Су Хэ засияли. Домашние обязанности были гораздо легче, чем работа в компании, и пока он не делал ничего, что могло бы навредить Шэн Цзинью, он, вероятно, не встретил бы трагической кончины.

Он улыбнулся и кивнул: «Конечно! Без проблем!»

Шэн Цзинью был ошеломлен.

Он не ожидал, что Су Хэ согласится так легко, и его брови незаметно дрогнули.

Опасаясь, что Шэн Цзинью разгадает его и импульсивно решит расчленить его на месте, Су Хэ быстро добавил: «Я отлично умею ухаживать за людьми. Я могу стирать, готовить, даже делать иглоукалывание и массаж. Я также ухаживал за пациентами, так что тебе не о чем беспокоиться».

Это странным образом напомнило Шэн Цзинью о том оправдании, которое он дал секретарю Чен накануне. Изначально замечание «согреть мою постель» было просто колкостью, но этот человек, похоже, искренне заинтересовался его личной жизнью.

Это не входило в его планы. Шэн Цзинью прищурился.

Хм. Его соперник даже усилил свою игру, чтобы идти в ногу со временем. Дела становились интересными.

«Хорошо».

Он небрежно набрал номер своего помощника, отказавшись от любезностей и перейдя сразу к делу: «Фан Чэн, заведи кого-нибудь из конюшни... Кого?»

Су Хэ послушно стоял, пока Шэн Цзинью бросил на него взгляд с злым блеском в глазах, а затем холодно произнес: «Кого-нибудь, кто согреет мою постель».

Повесив трубку, Шэн Цзинью бросил: «Жди здесь», а затем увёл свою лошадь, не оглядываясь, прошел мимо Су Хэ и направился внутрь вместе с кузнецом.

Оставшись один, Су Хэ злобно посмотрел на удаляющуюся фигуру мужчины, замер на две секунды, затем сжал кулак и в отчаянии замахнулся им в воздухе, как будто этим движением мог сбить голову Шэн Цзинью.

Затем он пробормотал: «Ты слишком много думаешь. Я ничью постель не согреваю».

Слишком напуганный, чтобы уйти, на случай, если человек, посланный за ним, не сможет его найти, он нашёл стул, чтобы сесть. Однако, прежде чем кто-либо прибыл, зазвонил его телефон.

На дисплее отображался только один символ: «Цзин». Вероятно, Линь Цзин, все еще кипит от вчерашнего унижения, звонил, чтобы поспорить. Су Хэ не хотел отвечать, но знал, что ему нужно раз и навсегда уладить отношения с этим человеком.

Когда звонок соединился, первоначальные обвинения Линь Цзин были сдержанными, но его гнев быстро усилился. Бывший, который гордился своей культурностью, теперь не мог поддерживать эту маску, его голос был настолько громким, что Су Хэ пришлось держать телефон подальше, чтобы выдержать шквал обвинений и угроз.

Су Хэ отключился, дожидаясь, пока тирада закончится, и бездумно барабанил пальцами по столу.

Только когда на другом конце наконец воцарилась тишина, он воспользовался моментом, чтобы вступить в разговор: «Господин Линь, давайте расстанемся. Не звоните мне больше».

Не дожидаясь ответа, он повесил трубку и одним быстрым движением заблокировал номер, его пальцы летали по экрану.

После всего этого разглагольствования это был единственный ответ, который он получил. Линь Цзин, как и следовало ожидать, взорвался, засыпав Су Хэ голосовыми сообщениями в WeChat.

Су Хэ даже не стал их слушать. Он быстро заблокировал Линь Цзин во всех приложениях, его движения были молниеносными.

Через некоторое время его телефон наконец замолчал. Су Хэ медленно вздохнул с облегчением.

Избавившись от своей семьи, охотившейся за его деньгами, и от своего бывшего, его жизнь наконец-то могла начаться заново... верно?

□ Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо □

Так же можете предлагать в комментариях название для главы, за него вы получите платную главу совершенно бесплатно))

□ Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/14709/1314298>